

ПАСТУШЬЯ ДУДОЧКА

Жили в одном селе старик да старуха, бедные-пребедные, и был у их сын Иванушка. С малых лет любил он на дудочке играть. И так-то он хорошо играл, что все слушали – наслушаться не могли. Заиграет Иванушка грусную песню – все так и пригорюнятся, слёзы катятся. Заиграет плясовую – все в пляс идут, удержаться не могут.

Подрос Иванушка и говорит отцу да матери:

– Пойду я, батюшка и матушка, в работники наниматься. Скока заработаю – всё вам принесу.

Попрощался и пошёл.

Пришёл в одну деревню – никто не нанимает. В другую – она вся вымерла. В третью – и там работники не нужны. То-исть нужны, но деньги не плотют: в стране стагнация, засилье силовиков во главе с Самым Главным, а ишо бандитов, што пошти не различимо.

Так Иванушка шёл-шёл и пришёл в стольный град Москву. Ходить от подъезда к подъезду, спрашивать:

– Не нужен ли кому работник?

– И-и, – говорят ему, – на Рублёвку сходи, там знать живёт, у их спроси.

Пошёл Иванушка на Рублёвку. И вот из-за высоченново забора в 5 метров, штоб никому не видать было, какá у нас в стране жисть могёт быть, выходить один мужик и говорить:

– Будешь у меня коней на ферме пасти?

– Отчево ж нет, – согласилси Иванушка.

Стал он пасти энтих коней, а они были полицейския. Играл им на дудочке, да так, што они стали скакать, пританцовывая. Привыкли, да так и скакали то и дело по всей столице. Прослышало про энто дело начальство, стало Иванушку на концерты

приглашати. И вот собрались все главные опришники в свой клуб на Лубянке и стал он им играти. Сначала урезал «Боже царя храни!» – все встали и запели, как един. Потом задудел «Марш чекистов» и пошёл со сцены во двор к воротам, – а за им все и потянулись. Там недалеко было до Главной прокуратуры, ихние начальники откликнулись на песню «Владимирский централ». Двинулись по Охотному ряду, из окон Думы высунулись народные избранники. Заслышав подправленные, как у гимна, слова «Будеть ли нам щастье? Ждём уже века! У продажной власти сила велика...», все 4 фракции, как одна, тоже пристроились к шествию. Мимо Главного штаба отчеканили шаг под «Прощание славянки» – и оттудова к им ломанулись енералы, оторвавшись от планов новой войны супротив до боли родново зарубежья. Далее мимо истукана Владимира – примерно для всех православных и нонешней власти убивца – прочесали до Главного полицейского управления на Калужской, иде под «Мурку» к им тут же присоединилось тамошнее начальство. С загибом протянулись к Главному следственному комитету на Яузе под «Если хто-то где-йто хоть чуть-чуть чесно жить не хочеть» – в колонну влились ихние следователи во главе с самим председателем. Ну, а там – к «Останкину», из коево под песню «Усё будеть хорошо» повыскакивали руководители телеканалов с ведущими комментаторами и образовали свою колонну. Так с песнями, пританцовывая, дошли до самово Клязьминского водохранилища. На берегу в последний момент подъехал бронированный «мерседес», – из ево, растолкав всех, выпростался Самый Главный с верным псом Рекс Назором, тоже любителем душевно-патриотических песен (ён им подвывал). Тут Иванушка вскочил в лодочку и, заиграв «Варяга», оттолкнулся от берега. За им, распевая во всю глотку, двинулись колонны заплешных дел мастеров, военных преступников при оружии и амуниции и прочих бандитов с их пособниками. И все потонули.

Так в нашем царстве-государстве совершилася последняя и, наконец, удачная попытка демократизации. Ну, а Иванушка нашёл сабе работу в Оркестре народных струментов им. Осипова. Зарабатывать неплохо. Родители и родная деревня на ево не нарадуются.